

Просвещение и культура

О. А. Кудрявцева

Книги из польских библиотек XVII-XIX вв. в книжных собраниях Пскова

Имя Леонида Алексеевича Творогова (1900-1978)-филолога, археографа, краеведа, хранителя древних рукописей, вошло в историю русской словесности благодаря публикациям и созданию первого в России музея (кабинета), посвященного «Слову о полку Игореве», а также изучению творчества псковского поэта Александра Николаевича Яхонтова. В начале 1950-х годов он сформировал книжные фонды псковских архиереев XVIII века Симона (Тодорского), Гедеона (Криновского), Иннокентия (Нечаева), а также Кунинских, Яхонтовых, состоящие из книг иностранной печати XVI-XVIII веков. Именно они составили основу будущего Псковского древлехранилища.

Приехав по приглашению Областного исполнительного комитета по восстановлению музеев в Псков в 1945 году, Леонид Алексеевич сразу же был направлен в Ригу для перевозки вывезенных немцами музейных экспонатов.¹ В этот период было возвращено 1188 старопечатных русских и иностранных книг.² К ним добавились экспонаты, вернувшиеся из эвакуации. Складировались они в полуразрушенном здании Поганкиных палат XVII в. И только в 1948 году после окончания

ремонта цокольной части здания бывшей художественно-промышленной школы, находящейся рядом с купеческими палатами³, 7277 книг перевезли в сухое отапливаемое помещение.⁴ Были созданы условия для разборки, систематизации и формирования фондов будущего древлехранилища, в состав которых входили редкие западноевропейские книги.

Л. А. Творогова восхищали издания самых знаменитых западноевропейских типографов, роскошные переплеты XVI-XVII столетий. Он пытался делать переводы названий западноевропейских книг с латинского и немецкого языков, о чем свидетельствуют многочисленные листы с его пометами, вложенные в книги. Но Леонид Алексеевич не написал ни одной статьи, посвященной данной теме. Только что закончилась самая кровопролитная война XX столетия, погибли миллионы людей, в руинах лежали десятки городов, в том числе и Псков. В то время Л. А. Творогов, вероятно, считал преждевременным публикацию материалов, посвященных немецким, швейцарским, итальянским, французским изданиям.

В отчете за 1953 год⁵ Леонид Алексеевич в первый и последний раз упоминает фонд братьев Залуских - известных польских просветителей и библиофилов XVIII столетия. Позднее к фонду Залуских он до-

Кудрявцева Ольга Анатольевна - старший научный сотрудник Псковского музея-заповедника.

бавил ряд изданий из библиотек польских магнатов XVII-XVIII веков, книги с монограммой «L.V.» и ярлыками Императорской Публичной библиотеки. Однако эти книги не были выделены в отдельный новый фонд, и он не получил своего названия. Возможно, Л. А. Творогов не хотел привлекать к нему внимание исследователей. В результате научно-исследовательской работы стало очевидно, что все эти книги объединяют исторические события второй половины XVIII-начала XIX столетий, а также то, что в середине XIX века они находились в Петербургской Императорской Публичной библиотеке.

Во второй половине XVIII века политически и экономически ослабленная Речь Посполитая потеряла международное значение, стала сферой влияния более сильных соседей – австрийской, прусской и российских монархий. В результате разделов Польши в 1772, 1793 и 1795 годов в состав России вошла часть Польши, Белоруссии и Украины.

После польских восстаний 1794, 1830-1831 годов, а также после упразднения римско-католических монастырей в Петербургскую Императорскую Публичную библиотеку поступили конфискованные книжные собрания польских магнатов, причастных к этим событиям, монастырские библиотеки, книжные собрания Варшавского университета и Общества друзей науки.⁶

В Публичной библиотеке был создан специальный дублетный отдел, из которого при директорах А. Н. Оленине, Д. П. Бутурлине, М. А. Корфе книги передавались в книжные собрания российских учебных заведений, в музеи и библиотеки. В 1851 - 1861 годах с аукционов из этого отдела продавались дублетные экземпляры.⁷ Таким образом часть книг из польских библиотек оказались в разных книжных собраниях России. В это время книги из Санкт-Петербурга могли оказаться в Пскове.

Особую ценность представляют ряд изданий из книжного собрания Юзефа Анджея Залуского (1702-1774), выдающегося польского ученого и просветителя, члена Академии наук в Берлине, Болонье и Санкт-Петербурге.⁸

Именно его библиотека легла в основу Петербургской Публичной библиотеки. Об-

разование Юзеф-Анджей получил во Франции в одной из духовных семинарий, продолжил его в Сорбонне, получил степень бакалавра теологии, а затем стал доктором права в Краковском университете. Вместе со своим старшим братом Анджеем-Станиславом (1695-1758) много путешествовал по странам Западной Европы и приобретал книги. В 1747 г. братья открыли первую в Польше публичную библиотеку, пожертвовав ей 250 тыс. книг и рукописей, которая получила официальный статус государственной библиотеки, и стала называться Библиотекой Речи Посполитой имени Залуских. После подавления в 1794 году восстания под руководством Т. Костюшко и взятие Варшавы А. Суворовым, библиотека была перевезена в Петербург. В 1920-30-е годы Россия возвратила Польше наиболее ценные издания и рукописи из книжного собрания Залуского, но в 1944 году основная часть этой библиотеки погибла во время Варшавского восстания. Сохранились только 1800 рукописей и 30 тысяч книг. Тем ценнее для нас те немногие книги польского просветителя, которые сохранились в Псковском музее-заповеднике.

В настоящее время выявлено 16 томов со шрифтовым экслибрисом «I.A. Zaluski»⁹ и около 20 книг без экслибрисов, но с пометами, позволяющими предположить о принадлежности их к библиотеке польского магната.¹⁰ Преобладают голландские и французские издания на латинском и греческом языках XVII-XVIII веков.

Работая с книгами, Ю.А. Залуский делал на титульных листах пометы, обращая внимание на имена авторов, типографов и издателей, посвящения, серии книг, определял значимость изданий, рисуя на форзацных и титульных листах звездочки.¹¹

Звездочками и определенными пометами отмечены ряд книг из серии «Ad usum Delphini» - «Для использования дофином». Издавались они по указу французского короля Людовика XIV для обучения сына и наследника, Людовика Великого Дофина (1661-1711). Он был единственным из оставшихся в живых законных сыновей Людовика XIV и его супруги, дочери испанского короля Филиппа IV, инфанты Марии-Терезии. В 1670 году французский король для воспитания Ве-

ликого Дофина пригласил знаменитного проповедника, богослова и писателя Боссюэта (1627-1704)¹² В программу обучения входило изучение античной литературы, которая была сложна для восприятия ребенка. И по требованию Боссюэта известный католический ученый Пьер-Даниель Гуеций (1630-1721) составил «коллекцию классиков».¹³ Состояла она из 64 томов.

В Псковском музее-заповеднике пока выявлено ряд изданий (16) из этой серии. Некоторые из них происходят из библиотеки Ю.А. Залуского. Они включают сочинения древнеримских историков: Луция Аннея Флора (70-140 гг.), Патеркула Веллия (ок. 20 до н.э.-ок. 31 н.э.), Гая Светония Транквила (75-160гг.), Корнелия Непота (99-24 до н. э.), древнеримских поэтов и сатириков: Квинта Горация Флакка (65 до н.э.-8 до н.э.), Федре (ок.15 до н.э.-ок.7- н.э.), Децима Юния Ювенала (ок. 60-ок.127), Авла Перция Флакка (34-62), Овидия Публия Назона (43 до н.э.-17 г. н.э.), Марка Аврелия Марциала (ок. 40-104 гг), Плавта Тита Макция (254-184 до н.э.).¹⁴ Изданные на латинском языке, они имеют комментарии и объяснения трудных мест.

Для упрощения текстов, «очищения» от нескромных «выражений», составления комментариев были привлечены известные французские ученые – лингвисты. В настоящее время выражение «Ad usum Delphini» понимается как приспособление научного материала к необременительному легкому чтению. Первые тома этой серии появились в 1760-е годы, а последние в начале XVIII века, когда Великого Дофина уже не было в живых.

Все книги, изданные в Париже, имеют одинаковое художественное оформление: типографскую марку, гравюру-фронтиспис перед титульным листом, заставки и концовки. На типографской марке, парижского типографа Ф. Леонарда, расположенной в нижней части титульного листа, представлен символ евангелиста Марка – крылатый лев, держащий в лапах раскрытую книгу. На развернутой ленте - латинское высказывание «Virtute invidiam vince» - «Зависть побеждается добродетелью». На гравюре-фронтисписе и заставках встречаются изображения губастого дельфина, напоминающего рыбу-

кит в славянской мифологии. Дельфин, по-французски «дофин», являлся деталью герба наследника французского престола. Этот герб, с дельфинами и французскими лилиями под короной, повторяется неоднократно в оформлении книг. Фронтиспис представляет собой сложную композицию. Вверху два генерия поддерживают герб дофина, внизу два морских существа одной рукой держат щиток с названием литературного произведения, а другой – картину в раме. Сюжет этой картины взят из древнегреческого мифа. Во время путешествия Ариона, древнегреческого поэта и музыканта, моряки задумали ограбить и убить его. Арион попросил спеть в последний раз. И, спев, бросился в море. Дельфин, привлеченный пением Ариона, спас его.¹⁵ На развивающейся ленте, соединяющей Ариона и дельфина, латинская надпись: «Trahitur dulcedine Cantus» - «Увлеченный сладостным пением». Гравюра выполнена по рисунку Франсуа Шаво (1613-1676),¹⁶ художника и графика, иллюстратора литературных произведений. Драматический сюжет, герои, изображенные в порывистых движениях, развивающиеся одежды, беспокойное море - все это характерно для барочного искусства XVII столетия, культивировавшегося при французском дворе.

Книги из серии «Ad usum Delphini» издавались не только в Париже, но и других городах. В 1689 году в Лионе увидело свет четырехтомное издание сочинений древнеримского поэта Овидия Публия Назона (43 до н.э.-17 г. н.э.).¹⁷ Это издание хранится в Псковском музее-заповеднике. Титульный лист и Посвящение Великому Дофину украшают гравированный портрет древнеримского поэта, заставка с дельфинами и инициал с французской лилией.

Сочинения античных авторов этой серии были настолько популярны, что в начале XVIII столетия их переиздали. В 1701 году в Амстердаме переиздали «Эпиграммы» римского поэта Марка Аврелия Марциала (ок.40-104 г.).¹⁸ Эпиграммы иллюстрируют гравированные изображения с античных медалей и монет. Это – портреты императоров, известных поэтов, философов, мифологические персонажи, экзотические животные, архитектурные постройки и т.д.

Как особо ценную книгу, двумя звездочками Залуский отметил прижизненное издание греческого историка Лео Аллатия (1586-1669), изданную в Кельне в 1653 году.¹⁹ Нашим современникам Л. Аллатий известен, как вампирист, первым в Европе описавшим вампира. Но Залуского он привлек другими качествами.

Грек по национальности, Лео Аллатий учился в Риме,²⁰ стал профессором греческого языка, увлекался книгами. Под его руководством для папы Григория XVI была перевезена библиотека из Гейдельберга. Затем он служил библиотекарем у кардинала Барбирини, а с 1661 года – стал библиотекарем Ватиканской библиотеки. Изучал и копировал древние греческие манускрипты, а затем издавал их. Книга Аллатия на греческом языке из псковского собрания включает описание Антиохии, Сирии, Финикии, Палестины, Иерусалима, итинерарий Святой Земли. Эта небольшая книга в восьмую долю листа в простом кожаном переплете является первым изданием данных сочинений.

Звездочками отмечены и две книги XVI века. «Сочинения» византийского писателя Константина Манассия (XV в.), изданные в Базеле в 1573 г.,²¹ ранее принадлежавшие известному ученому, профессору витгенбергского университета, директору веймарской библиотеки К. С. Шуртцфляйшу (1641-1708). А во втором томе Ю.А. Залуский обратил внимание на имя издателя, крупнейшего французского типографа Этьена, который в 1577 году издал в Париже «Сочинения» античных географов Дионисия Александрийского и Помпония Мела.²² Это издание сегодня хранится в Псковском музее.

Еще современники отмечали, что во время перевозки из Польши в Петербург из-за сырости и плохого обращения книжное собрание Залуских сильно пострадало. Об этом свидетельствуют и книги из псковского музея. Многие тома оказались повреждены плесенью, изъедены шашелем, видны нарушения шитья, листы разорваны или утрачены. Уже в середине XIX столетия многие из них получили новые составные переплеты.²³ На форзацных листах встречается водяной знак – дата – 1848 г.²⁴

Наряду с Ю. А. Залуским крупным библиофилом в XVIII столетии был Иоанн-Фридрих Сапега (1680-1751)²⁵ – один из самых известных представителей шляхетского рода Великого Княжества Литовского. Он был государственным деятелем и писателем, а с 1735 года – канцлером великим литовским. Собрал большую библиотеку, которая по наследству перешла Александру Сапеге (1773-1812). В 1811 году Варшавское общество друзей науки открыло библиотеку. Для нее Александр Сапега пожертвовал 6 тысяч книг и выделил на ее содержание 5 тысяч злотых.²⁶ После подавления восстания в Польше в 1830-1831 годах, она была вывезена в Петербург и растворилась в книжном собрании Императорской Публичной библиотеки. В Псковском музее выявлена только две книги, принадлежавшие Иоанну-Фридриху Сапеге. К сожалению, экслибрисы И. Ф. Сапеге 1730 года были утрачены в годы Великой Отечественной войны.²⁷ Первый фолиант представляет сочинения греческого писателя XV века Георгия Кодина на греческом и латинском языках «Об обязанностях и должностях великой церкви и константинопольского двора», изданные в 1625 году у известного парижского типографа Себастьяна Крамуази в Париже²⁸. Он имеет роскошный гравированный портрет французского короля Людовика XIII, изящные заставки и инициалы. Вторая книга в простом пергаменном переплете, включает сочинения древнеримского писателя и философа V века Амвросия Феодосия Макробия. Издана в 1670 году в Лейдене.²⁹ На титульных листах сохранилась запись на латинском языке: «Из книг Александра Сапеге принадлежит Королевскому Варшавскому обществу 1810». По устному преданию «Сочинения» Макробия были подарены Псковскому археологическому обществу декабристом М. А. Назимовым.

Не менее интересна «Александрийская хроника» или «Византийская хроника»,³⁰ принадлежавшая польскому магнату Опалинскому. На титульном листе сохранилась запись: «Ex libris Lucae Brun Opalinskij» - «Из книг Луки Бруна Опалинского». Лука Опалинский (1612-1662)³¹ принадлежал к древнейшей польской фамилии и являлся надворным маршалком. Маршалок – одна из высших долж-

ностей в Великом княжестве Литовском. В Речи Посполитой он наблюдал за порядком и этикетом при дворе великого князя, председательствовал на совещаниях рады и сейма, допускал к аудиенции послов. Лука был братом Христофа Опалинского (1609-1655), известного польского сатирика. Так же как и брат, он писал поэмы, нравственно-философские трактаты, издавал их, но был менее известен, чем брат. В Псковском музее представлено первое издание «Александрийской хроники», отпечатанное в Мюнхене в 1615 г. немецким иезуитом, филологом, богословом М. Радером (1561-1634). Его очень ценили, поэтому пострадавшие от сырости и плесени первые листы были реставрированы и том получил новый переплет.

Кроме книг из собраний польских магнатов, хранящихся в Псковском музее, выделяются 25 томов, на титульных листах которых стоят латинские буквы «L. V.».³² Они определяются нами как «*Libri Varsoviae*» - «Варшавские книги». Это французские, голландские, немецкие издания XVII-XVIII вв. на латинском и греческом языках.

Основную часть составляют сочинения древнегреческих и древнеримских поэтов и писателей: Каллимаха, Софокла, Плавта, Децима Юния Ювенала, Публия Овидия Назона, Проперция, Марка Аврелия Марциала, Валерия Максима, а также древнеримских историков и философов: Гайя Веллия Патеркула, Гайя Светония Транквила, Силия Италика, Диогена Лаэртского, Дионисия Кассия Лонгина. Переводы и комментарии к этим сочинениям сделаны европейскими учеными, преподавателями учебных заведений. Многие из них имеют гравированные фронтисписы, гравюры, вплетенные в тексты. Восемь томов из этой группы книг относятся к серии «*Ad usum Delphini*».³³ К роскошным изданиям следует отнести сочинение немецкого ученого африканиста XVII века Лудолфа³⁴ и три тома «Словаря римских древностей» немецкого филолога Самуила Питискуса (1737-1727), изданные в Гааге в 1737 году.³⁵ Такую литературу обычно использовали в учебных целях.

Возможно, что некоторые из выше указанных книг ранее находились в Варшавском университете, основанном в 1816 году и за-

крытом после восстания 1830-1831 гг. Библиотека этого университета была вывезена в Петербургскую Публичную библиотеку.³⁶

По фрагментарно сохранившимся ярлыкам и владельческим записям мы можем судить о присхождении некоторых фолиантов из книжных собраний католических духовных учебных заведений, польских католических монастырей или принадлежности католическим монахам. Особого внимания заслуживают несколько редких роскошно оформленных экземпляров.

В книжном собрании иезуитской коллегии когда-то находилось издание сочинений древнеримского географа Страбона (64/63 г.г. до н. э. - 23.24 г.г. н.э.)³⁷ на греческом и латинском языках. Книга была издана в 1549 году в Базеле у Генрика Петри, одного из известнейших протестантских типографов XVI столетия, чьи издания во время Реформации были занесены в индекс запрещенных книг. Такие книги стоили очень дорого, поэтому не смотря на запрет их стремились сохранить. Часто имена запрещенных типографов закрашивали или вырезали. На титульном листе данного издания имя Генрика Петри замазано чернилами и написано, что текст проверен в 1578 году. Фолиант имеет владельческий переплет из светлой кожи с художественным тиснением, датированный 1549 годом.

Францисканскому монаху принадлежала «История» византийского писателя Никиты Акоминаты Хониата (сер. XII-после 1206)³⁸, изданная в Базеле в 1557 году. Типографская марка швейцарского протестантского типографа Опорина просто вырезана.

На одном из титульных листов двухтомного издания «О церемониях византийского двора»³⁹ византийского императора Константина Порфирогенета, можно прочитать отдельные слова вытравленной владельческой записи: «...*Congregationi 1799*». Книги когда-то принадлежали католической монастырской библиотеке. Эти роскошные фолианты, изданные в Лейпциге в 1751 году, имеют Посвящение Августу II, Фридриху курфюрсту саксонскому, королю польскому (1734 - 1763), который был королем Речи Посполитой с 1734 года, славился страстью к роскоши и искусству, тратил огромные средства на картины для Дрезденской галереи.

Книги из польских библиотек, хранящиеся сегодня в Псковском музее-заповеднике, вероятнее всего, попали в Псков в конце XIX - начале XX столетия.

Половина из них находилась в библиотеке Псковской духовной семинарии. Приобретались эти издания, возможно, на аукционах Императорской Публичной библиотеки. В 1867 году в России была проведена реформа духовных учебных заведений.⁴⁰ В программу преподавания вводилась новая дисциплина - изучение древних языков (латинского и греческого). Необходимы были сочинения классической литературы. Так как книги из польских библиотек относились к редким изданиям, то в Псковской духовной семинарии они могли находиться в особом помещении. На книгах нет штампов ПДС, но есть пометы, позволяющие отнести их к этому духовному учебному заведению.

Ряд изданий, как указывает А.К. Янсон-директор Псковского музея (1924-1930 гг.) в довоенных музейных инвентарных книгах,⁴¹ происходит из Псковского археологического общества, хотя на книгах штампов также нет. Эти книги не занесены ни в каталог музея ПАО, ни в Каталог библиотеки ПАО, не упоминаются в разделе новых поступлений в Трудах ПАО.⁴² Они могли оказаться в Псковском музее в конце 1918-начале 1919 годов, когда в Поганкины палаты свозились и ставились под охрану частные библиотеки. В отчете секции Псковского подотдела по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины за 1918-1919 гг.⁴³ перечисляются

перевезенные и принятые на учет частные библиотеки: Седельщикова, Батова, Порохиной, Жиглевича, Яхонтовых, доктора Беляева, Анжеевской. Если о библиотеках Батова, Яхонтовых мы можем получить представление по сохранившимся фондам в Псковском древлехранилище, то о книжных собраниях Анжеевской, Беляева, мы ничего не знаем. Возможно, что книги из ПАО происходят именно из этих книжных собраний.

Отдельные западноевропейские издания из польской коллекции поступили в Псковский музей, вероятно, в 1928-1929 годах из библиотек псковского преподавателя, краеведа В. Я. Разлетовского и псковской дворянки С. В. Федорович-Ивашевской.⁴⁴ В Псковском древлехранилище есть их фонды.

В 1920-30-е годы по Рижскому мирному договору 1921 года Польше были возвращены бывшие польские книжные собрания из Российской Публичной библиотеки,⁴⁵ включающие книги из библиотек Залуских, Сапеги, Варшавского университета, монастырей, духовных учебных заведений. Леониду Алексеевичу Творогову, работающему в 1925-1928 годах в Ленинграде научным сотрудником НИИ книговедения, а затем в Государственной Публичной библиотеке, это было хорошо известно. Желание сохранить книги из польской коллекции в Пскове, заставило его не акцентировать внимание на этом фонде, а поместить его среди книжного собрания Псковской духовной семинарии, которое было не изучено и трудно доступно для исследователей.

Примечания

¹ ГАПО. Ф. Р-903. Оп. I. Д. 130. 1945. Л. 42.

² ГАПО. Ф. Р-2271. Оп. I. Д. 25. 1947. Л. 4.

³ ГАПО. Ф. Р-2271. Оп. I. Д. 28. 1948. Л. 2.

⁴ ГАПО. Ф. Р-2271. Оп. I. Д. 28. 1948. Л. 24.

⁵ ГАПО. Ф. Р-2271. Оп. I. Д. 78. 1953. Л. 26.

⁶ Большой энциклопедический словарь. Под ред. С.Н. Южакова. - СПб., [б.г.]. Т. X. С. 273. Новый энциклопедический словарь. - СПб., [б.г.] Т. 20. Стб. 39-51. Квятковская И. Польская генеалогическая и геральдическая литература в фондах РНБ. Краткая историческая справка. // Генеалогический вестник. - СПб., 2002. № 8.

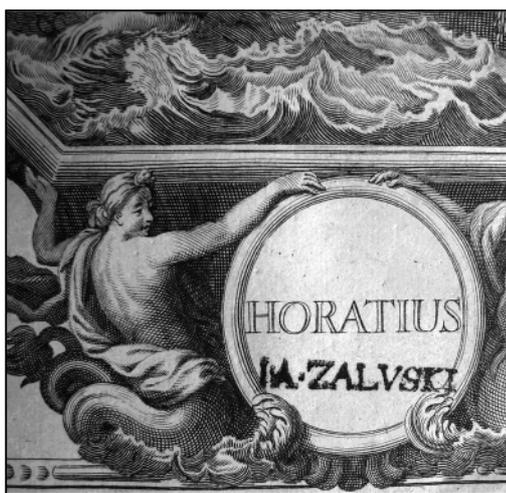
⁷ Императорская Публичная библиотека за 100 лет. - СПб., 1914. С. 136, 169, 184, 224-257.

⁸ Русский биографический словарь. (Ж-З). - Петроград, 1916. С. 205-206. Библиотечная энциклопедия. - М., 2007. С. 384. Энциклопедический словарь / Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. - СПб., 1894. Т. 12. С. 193. Моричева М.Д. Библиотека Залуских и Российская национальная библиотека. - СПб., 2001.

- ⁹ ПГИАХМЗ, ОРиРК. Ф. ПДС, КП 15210 (1187, 1188, 1189, 1190, 1191, 1192, 1193, 1194, 1195, 1196, 1197, 1198, 1199, 1200, 1201, 1202)
- ¹⁰ ПГИАХМЗ, ОРиРК. Ф. ПДС, КП 15210 (1132, 1133, 1149, 1162-1163, 1164, 1165, 1166, 1168, 1171-1174, 1175, 1181, 1183, 1185, 1186, 1231, 1232)
- ¹¹ **Моричева М.Д.** Библиотека Залуских и Российская научная библиотека. - СПб., 2001. С.21.
- ¹² Энциклопедический словарь/Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. - СПб., 1891. Т. V. С. 468-470.
- ¹³ Энциклопедический словарь/ Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. - СПб., 1893. Т. XVIII. С. 868.
- ¹⁴ ПГИАХМЗ, ОРиРК. Ф. ПДС №15210 (1198, 1218, 1175, 1216, 1181, 1196, 1186, 1197, 1223, 1212, 1213, 1214, 1215, 1207, 1132, 1133)
- ¹⁵ Мифологический словарь. - Л., 1961. С. 30.
- ¹⁶ **Власов В.Г.** Стили в искусстве. - СПб., 1997. Т. 3. С. 529.
- ¹⁷ ПГИАХМЗ, ОРиРК.Ф. ПДС №15210 (1212-1215)
- ¹⁸ ПГИАХМЗ, ОРиРК.Ф. ПДС №15210 (1207)
- ¹⁹ ПГИАХМЗ, ОРиРК. Ф. ПДС №15210 (1189)
- ²⁰ Большая энциклопедия. /Под ред. **С.Н. Южакова.** - СПб., 1904. Т. I. С. 384. Jöcher C.G. Allgemeines Gelehrten Lexicon. - Leipzig, 1750. Т. I. Стб., 429.
- ²¹ ПГИАХМЗ, ОРиРК.Ф. ПДС №15210 (1149)
- ²² ПГИАХМЗ, ОРиРК.Ф. ПДС №15210 (1183)
- ²³ ПГИАХМЗ, ОРиРК.Ф. ПДС №15210 (1194, 1195, 1196, 1200, 1199)
- ²⁴ ПГИАХМЗ, ОРиРК.Ф. ПДС №15210 (1196, 1197)
- ²⁵ Энциклопедический словарь/ Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. - СПб., 1900. Т. 28^а. С. 395. Русский биографический словарь (Сабанеев – Смыслов). - СПб., 1904. С. 200-202.
- ²⁶ **Моричева М.Д.** Библиотека Залуских и Российская научная библиотека. - СПб., 2001. С.101.
- ²⁷ ПГИАХМЗ, ОРиРК. Довоенная инвентарная книга иностранных изданий № 1, № 70, 540.
- ²⁸ ПГИАХМЗ, ОРиРК.Ф. ПДС №15210 (1238)
- ²⁹ ПГИАХМЗ, ОРиРК.Ф. Назимовых.
- ³⁰ ПГИАХМЗ, ОРиРК.Ф. ПДС №15210 (1179)
- ³¹ Краткая литературная энциклопедия. - М., 1968. С. 446.
- ³² ПГИАХМЗ, ОРиРК.Ф. ПДС №15210 (1203 – 1227).
- ³³ ПГИАХМЗ, ОРиРК.Ф. ПДС №15210 (1207, 1212-1216, 1218, 1223).
- ³⁴ ПГИАХМЗ, ОРиРК.Ф. ПДС №15210 (1224)
- ³⁵ ПГИАХМЗ, ОРиРК.Ф. ПДС №15210 (1225, 1226, 1227)
- ³⁶ Энциклопедический словарь/ Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. - СПб., 1891. Т. III^а. С. 805. **Квятковская И.** Польская генеалогическая и геральдическая литература в фондах РНБ. Краткая историческая справка.// Генеалогический вестник. - СПб., 2002. № 8.
- ³⁷ ПГИАХМЗ, ОРиРК.Ф. ПДС №15210 (1239)
- ³⁸ ПГИАХМЗ, ОРиРК.Ф. ПДС №15210 (1232)
- ³⁹ ПГИАХМЗ, ОРиРК.Ф. ПДС №15210 (1240,1241)
- ⁴⁰ **Сушко А.В.** Духовные семинарии в России (до 1917 г.) // Вопросы истории. 1996. № 11-12.
- ⁴¹ ПГИАХМЗ, ОРиРК. Довоенные инвентарные книги иностранных изданий № 1, 2, 3.
- ⁴² Каталог библиотеки ПАО. - Псков, 1913. Каталог музея ПАО. - Псков, 1914. Труды ПАО за 1907-1908 годы. - Псков, 1909. Труды ПАО за 1911-1912 годы. Вып. 8. Псков, 1912. Труды ПАО за 1912-1913 годы. Вып. 9. Псков, 1913. Труды ПАО за 1913-1914 годы. Вып. 10. Псков, 1914. Труды ПАО за 1914-1915 годы. Вып. 11. Псков, 1915. Труды ПАО за 1915-1916 годы. Вып. 12. Псков, 1916.
- ⁴³ ЦГАСПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1368. 1918-1919. Л. 37.
- ⁴⁴ ПГИАХМЗ, ОРиРК.Ф. ПДС №15210 (1194, 1180) Довоенная инвентарная книга иностранных изданий № 3, № 2644, 2611. **Филимонов А.В.** Псковское краеведение в 1920-1930-е гг. - Псков, 2004. С. 281.
- ⁴⁵ **Моричева М.Д.** Библиотека Залуских и Российская научная библиотека. - СПб., 2001.

Децим Юний Ювенал.
Авл Перций Флакк.
Сатиры. Париж, 1684.

Фрагмент форзаца с эклибрисом
Ю. А. Залуского

Квинт Гораций Флакк. Сочинения.
Париж, 1691. Заставка.

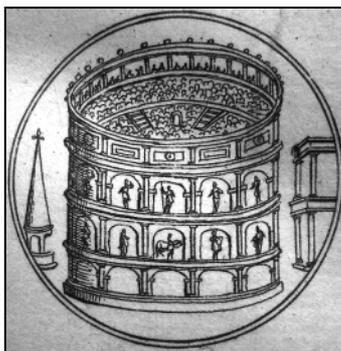
Гай Светоний Транквилл.
Собрание сочинений.
Париж, 1684. Заставка.

Типографская марка парижского типографа Ф. Леонарда

Овидий. Собрание сочинений. Лион. 1689. Фрагмент титульного листа

Марциал М. А. Эпиграммы. Амстердам, 1701. Гравюры

Кодин Г. Об обязанностях и должностях великой церкви и константинопольского двора. Париж, 1625. Фронтиспис. Портрет Людовика XIII.

Питискус С. Словарь римских древностей. Гаага, 1737. Фронтиспис.

Лудолф И. Комментарии к история Эфиопии. Франкфурт-на-Майне, 1691. Титульный лист.

Типографская марка парижского типографа С. Крамузи